

3. Экспериментальная и клиническая патофизиология артериальной гипертензии

Значение определения окислительного метаболизма лейкоцитов крови у больных артериальной гипертензией осложненного течения

Е.А. Васькина, Л.М. Демина, Д.Д. Цырендоржиев, А.А. Демин
Новосибирская государственная медицинская академия,
Муниципальная клиническая больница № 34, г. Новосибирск

Постепенно развивающиеся патологические изменения, обусловленные артериальной гипертензией (АГ), указывают на исключительную значимость ранней диагностики и эффективной терапии для того, чтобы предотвратить развитие тяжелых осложнений. Заболевания почек – наиболее частая причина развития прогрессирующей хронической почечной недостаточности (ХПН). Известно, что эндотелий (Э.) регулирует местные процессы гемостаза, пролиферации, адгезии, миграции лейкоцитов крови в сосудистую стенку, и, наконец, сосудистый тонус. Сформировалось представление об эндотелиальной дисфункции (ЭД), под которой понимают дисбаланс между факторами, обеспечивающими все эти процессы. Понимание важности лейкоцитарно-эндотелиальных взаимодействий (ЛЭВ) в прогрессировании ЭД делает их важной мишенью вмешательства в патогенез заболеваний сосудов.

Целью исследования являлось изучение окислительного метаболизма лейкоцитов (ОМЛ) крови у больных АГ II–III степени тяжести (классификация ВОЗ, 1999) осложненного течения с поражением органов-мишеней (почки с развитием почечной недостаточности, сердце, мозг) и возможности использования показателей ОМЛ крови для оценки эффективности влияния антигипертензивных средств (АС) на ЛЭВ при АГ. Люминоловую хемилюминесценцию использовали для оценки ОМЛ крови у 90 больных АГ, получавших антагонист АТ II вальсартан 80 мг/сут, ингибитор АПФ (квинаприл 20

мг/сут или периндоприл 4 мг/сут) или бета-адреноблокатор атенолол 100 мг/сут ($\pm$ диуретики) в течение 4 недель.

В результате выявлены повышения показателей ОМЛ крови у всех больных АГ по сравнению с нормотензивными донорами и корреляция их с тяжестью и осложненным течением АГ, что свидетельствует об увеличении ЭД при прогрессировании АГ. Как было показано нами ранее, повышенные стартовые спонтанные и индуцированные зимозаном показатели ОМЛ (150 ± 20 и 398 ± 40 флюоресцентных единиц соответственно) становятся значительно ниже под влиянием терапии антагонистом АТ II или ингибитором АПФ только у больных АГ I степени тяжести неосложненного течения. При АГ II–III степени тяжести с осложненным течением (почечная недостаточность) уменьшения показателей продукции АМК не отмечено. Фармакотерапия бета-адреноблокаторами ($\pm$ диуретики) не влияла на гиперпродукцию АМК. Выявлено, что показатели ОМЛ могут оставаться повышенными у части больных АГ с почечной недостаточностью (II степени – 47%, III степени – 84%), несмотря на удовлетворительную коррекцию АД. Очевидно, что для предупреждения прогрессии вовлечения органов-мишеней (почки, сердце, мозг) целесообразно применение АС, восстанавливающих ЛЭВ, на ранних стадиях болезни, когда поражение сосудов еще обратимо.

Ингибиторы АПФ и дисфункция эндотелия у больных с нефрогенной артериальной гипертензией

**Н.В. Вольвич¹, Е.А. Мовчан², Н.Л. Тов², Л.Б. Ким¹, Г.А. Березовская¹,
М.Ф. Валентик², Г.А. Дюбанова³, Н.А. Головова³**
¹ГУ НЦКЭМ СО РАМН, ²НГМА, ³ГОКБ, г. Новосибирск

Цель исследования: изучить функциональное состояние сосудистого эндотелия у больных хроническим гломерулонефритом (ХГН) с синдромом артериальной гипертензии (АГ), с различной степенью активности процесса до лечения и на фоне терапии ингибиторами АПФ (эналаприл в дозе 10–20 мг в сутки).

Материалы и методы: обследовано 25 больных с морфологически верифицированным ХГН с АГ. Группу контроля составили 20 здоровых лиц. Исследована концентрация оксида азота (NO) в плазме крови и моче, активность фактора Виллебранда (ФВ), проводилось

суточное мониторирование артериального давления (АД) непрямым осциллометрическим методом. В зависимости от активности процесса больные были разделены на две группы в зависимости от выраженности суточной протеинурии как показателя активности процесса. Первую группу составили 12 человек с уровнем протеинурии менее 1 г в сутки ($0,4 \pm 0,1$ г), креатинина 120 мкмоль/л, исходным уровнем среднесуточного АД $148 \pm 2,3/98 \pm 1,2$ мм рт. ст. Во вторую группу вошло 13 человек с уровнем протеинурии более 1 г в сутки ($2,2 \pm 0,24$ г), креатинина $202,8 \pm 17,2$ мкмоль/л, исходный

уровень среднесуточного АД составил $151 \pm 2,25/99,5 \pm 1,24$ мм рт. ст.

Результаты. Проведенные исследования выявили достоверное увеличение концентрации NO в плазме крови и моче в обеих исследуемых группах по сравнению с контролем ($p < 0,01$), причем уровень экскреции NO с мочой у больных второй группы был выше, чем у больных первой группы, однако достоверных различий получено не было. Так, в 1-й группе уровень NO плазмы крови составил $23 \pm 1,9$ мкмоль/л, мочи $10,1 \pm 1,86$ мкмоль/л; во 2-й группе – $16,5 \pm 1,9$ и $18,2 \pm 1,9$ мкмоль/л, в группе контроля $11,8 \pm 0,9$ и $4,73 \pm 0,39$ мкмоль/л соответственно. Отмечена высокая активность фВ в обеих исследуемых группах ($117,6 \pm 1,25\%$ и $115 \pm 1,2\%$), достоверно отличающаяся от контрольной группы ($p < 0,01$). На фоне патогенетической терапии эналаприлом в течение трех недель в обеих исследуемых группах наблюдалось значимое снижение АД ($p < 0,01$), достоверно снижался фВ ($113 \pm 1,24\%$ и $112 \pm 1,2\%$; $p < 0,05$), уменьшился дисбаланс в концентрации NO крови и мочи уже через 3 недели терапии, при этом экскреция

NO с мочой у больных второй группы снизилась более выражено и от контрольных значений достоверно не отличалась. В 1-й группе концентрация NO плазмы крови на фоне лечения составила $15 \pm 1,2$ мкмоль/л ($p < 0,05$), мочи $9,1 \pm 1,3$ мкмоль/л ($p > 0,05$); во 2-й группе – $13,1 \pm 1,8$ мкмоль/л ($p < 0,01$) и $7,1 \pm 1,3$ мкмоль/л ($p < 0,001$) соответственно. Последующий многомесячный прием эналаприла способствовал уменьшению выраженности дисфункции сосудистого эндотелия.

Выводы: установлено снижение активности фВ, уменьшения дисбаланса продукции и экскреции оксида азота у больных ХГН с АГ на фоне терапии эналаприлом, причем у больных с активным течением процесса наблюдалось более значимое уменьшение выраженности дисфункции эндотелия. Полученные результаты позволяют говорить об эффективности патогенетической терапии ингибиторами АПФ у больных ХГН с АГ и возможности их использования у данной категории больных с целью предотвращения прогрессирования заболевания, предупреждения развития нефросклероза и хронической почечной недостаточности.

Контроль артериального давления у больных хроническим гломерулонефритом

С.А. Мартынов, М.Ю. Швецов, И.М. Кутырина

Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова, г. Москва

АГ является одним из основных факторов прогрессирования почечной недостаточности при заболеваниях почек. Строгий контроль АД не только позволяет снизить скорость снижения функции почек, но и уменьшить риск развития сердечно-сосудистых осложнений, которые встречаются у больных с почечной недостаточностью значительно чаще, чем в общей популяции.

Цель исследования. Ретроспективный анализ применения разных групп антигипертензивных препаратов и оценка качества контроля АГ у больных ХГН согласно международным рекомендациям.

Материал и методы. В исследование были включены 250 больных ХГН с различными морфологическими вариантами поражения почек. Из них мужчины составляли 134 человека (53,6%), женщины – 116 человек (46,4%). Средний возраст больных – $31,2 \pm 13,2$ года. Частота АГ по всей группе больных составила 77,2%. Качество контроля АД оценивалось по рекомендациям Объединенного национального комитета США по оценке и лечению АГ VI пересмотра [JNC VI, 1997] – целевой уровень АД у больных с хроническим заболеванием почек должен быть менее 130/85 мм рт. ст., а у больных с суточной протеинурией (СПУ) 1 г и выше – менее 125/75 мм рт. ст.

Результаты. Медикаментозное антигипертензивное лечение проводилось у 84,5% больных с синдромом АГ, 15,5% получали только низкосолевою диету. Один антигипертензивный препарат принимали 58,3% больных, два – 33,7%, три и более 8,0% больных. Среди больных, находящихся на терапии одним антигипертензивным препаратом, ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента (ИАПФ) принимали 51,6% больных, блокаторы кальциевых каналов (БКК) – 27,4%,

бета-адреноблокаторы (БАБ) – 13,7%, диуретики – 4,2%, блокаторы рецепторов ангиотензина-II – 2,1%, антигипертензивные препараты центрального действия – 1,1% больных. Наиболее часто сочетали следующие антигипертензивные препараты: ИАПФ и БАБ (34,5%), затем БКК и БАБ (25,5%), и ИАПФ с БКК и диуретиками получали 14,5 и 10,9% больных соответственно.

Среди больных с АГ целевое АД при СПУ менее 1 г было достигнуто по систолическому АД (САД) в 37,5% случаев, а по диастолическому АД (ДАД) в – 87,5%. Целевые уровни и САД, и ДАД были отмечены у 37,5% больных ХГН. У больных с СПУ ≥ 1 г и синдромом АГ целевой АД по САД был достигнут у 30,3% больных, и значительно реже по ДАД – только у 4,9%, а целевое значение обоих параметров АД – только у 2,7% больных. В то же время в целом по всей группе обследованных больных с АГ целевой уровень САД был достигнут у 30,6% больных, ДАД – у 8,3% больных, и САД и ДАД только у 4,1%.

Заключение. Анализ применения антигипертензивных препаратов в лечении АГ показал, что наиболее часто используемой группой препаратов являются ИАПФ как в виде монотерапии, так и в комбинации, особенно с БАБ, БКК и диуретиками. Оценка достижения целевого уровня АД у больных с ХГН показала недостаточный контроль АД в обследованной группе больных согласно последним международным рекомендациям по контролю АД у больных с хроническим диффузным заболеванием почек. Таким образом, недостаточный контроль АД у больных ХГН требует более активного использования эффективных антигипертензивных препаратов различных групп для снижения прогрессирования заболевания почек.

Синдром артериальной гипертензии у больных хроническим гломерулонефритом

С.А. Мартынов, М.Ю. Швецов, И.М. Кутырина
Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова, г. Москва

Артериальная гипертензия (АГ) является одним из ведущих синдромов заболеваний почек. Распространенность синдрома АГ зависит от нозологической формы почечной патологии, выраженности почечной недостаточности, а также от таких факторов риска развития АГ, как возраст, пол, индекс массы тела и др.

Цель исследования. Изучение частоты АГ у больных с различными морфологическими вариантами хронического гломерулонефрита (ХГН) с выделением клинических и лабораторных показателей, тесно связанных с синдромом АГ.

Материал и методы. В исследование были включены 250 больных с различными морфологическими вариантами ХГН. Из них мужчины составляли 134 человека (53,6%), женщины – 116 человек (46,4%). Средний возраст больных – $31,2 \pm 13,2$ года. У 107 (42,8%) больных диагностирован мезангиопролиферативный гломерулонефрит (МППН), у 38 (15,2%) – фокальный сегментарный гломерулосклероз (ФСГС), у 33 (13,2%) – мезангиокапиллярный гломерулонефрит (МКГН), у 31 (12,4%) – диффузный фибропластический гломерулонефрит (ДФПН), у 22 (8,8%) – мембранозная нефропатия (МН) и у 19 (7,6%) – минимальные изменения (МИ). Функция почек на момент проведения биопсии была сохранной у 179 человек (71,6%) и сниженной с уровнем креатинина крови от 1,5 до 7,2 мг/дл – у 71 (28,4%) человека. Больные с терминальной почечной недостаточностью, находящиеся на заместительной почечной терапии, были исключены из исследования. Частота синдрома АГ оценивалась с учетом анамнеза и в период госпитализации больного для проведения

биопсии почки по критерию JNC VI – АД $\geq 140/90$ мм рт. ст. при 2 и более измерениях аускультативным методом Н.С. Короткова или при необходимости регулярного приема антигипертензивных препаратов.

Результаты. Из 250 обследованных больных ХГН с сохранной и сниженной функцией почек синдром АГ отмечен в 77,2% случаев. При снижении функции почек частота АГ возрастала. Так, у больных с уровнем креатинина крови $>1,4$ мг/дл АГ наблюдалась в 90,1% случаев, в то время как у больных с сохранной функцией почек она встречалась в 72,1% ($\chi^2=9,43$, $df=1$, $p=0,002$). Выявлены различия в распространенности АГ при различных морфологических вариантах ХГН. Наиболее часто АГ наблюдалась у больных с МКГН (97%) и ДФПН (83,9%), с одинаковой частотой при МН (77,3%) и ФСГС (76,3%). При МППН и МИ синдром АГ встречался у 72 и 63,2% больных соответственно. Корреляционный анализ по Spearman показал, что наличие АГ тесно связано с возрастом больных ($p < 0,001$) и с уровнем креатинина ($p < 0,0001$), мочевой кислоты ($p < 0,01$), липидов крови ($p < 0,05$) и протеинурии ($p < 0,05$). Установлено, что лица мужского пола чаще страдают АГ по сравнению с женщинами – 83,6 и 69,8% соответственно ($p = 0,009$).

Заключение. Проведенное нами исследование показало, что синдром АГ у больных ХГН встречается с высокой частотой (77,2%) и зависит от морфологического варианта нефрита и степени снижения функции почек. Наличие старшего возраста, больших значений суточной протеинурии, гиперурикемии, гиперлипидемии являются факторами, способствующими увеличению частоты АГ у этих больных.

Анализ экспрессии гена ангиотензин-превращающего фермента в почках гипертензивных крыс линии НИСАГ

О.Е. Редина, К.А. Цецаркин, О.П. Черкасова*, В.И. Федоров*, Г.М. Дымшиц, А.Л. Маркель
Институт цитологии и генетики СО РАН,
* Институт лазерной физики СО РАН, г. Новосибирск

Для изучения стресса как фактора, провоцирующего развитие гипертензии, в Институте цитологии и генетики СО РАН была получена инбредная линия крыс с наследуемой стресс-чувствительной артериальной гипертензией (линия НИСАГ). Модель была подробно охарактеризована физиологически, а также с помощью некоторых молекулярно-генетических методов. Ранее проведенные исследования позволили предположить существование гена с сильным влиянием на формирование гипертензивного статуса в ответ на эмоциональный стресс у крыс линии НИСАГ, расположенного на 10-й хромосоме в локусе ангиотензин-превращающего фермента (АСЕ). Ангиотензин-превращающий фермент

является одним из ключевых компонентов ренин-ангиотензиновой системы.

Активность ангиотензин-превращающего фермента была измерена при использовании в качестве субстрата гиппурил-L-гистидил-L-лейцина с помощью микроколониной высокоэффективной жидкостной хроматографии.

Методом мультиплексной RT-PCR нами был проведен анализ относительного содержания мРНК гена АСЕ в почках крыс линии НИСАГ и нормотензивной линии WAG в контроле и после воздействия на животных иммобилизационного стресса. Было показано, что базальный уровень мРНК гена АСЕ в почках крыс линии

НИСАГ в 2,7 раза выше, чем у линии WAG ($p < 0,01$). Под действием стресса не найдено достоверных изменений уровня мРНК гена ACE у крыс линии НИСАГ, тогда как у линии WAG происходит его достоверное увеличение в 2,2 раза ($p < 0,05$) до уровня мРНК гена ACE в почках крыс НИСАГ.

При измерении активности ангиотензин-превращающего фермента в ткани почки была получена соответствующая динамика. У крыс линии НИСАГ регистрировалась повышенная активность фермента как в состоянии покоя, так и при стрессе по сравнению с нормотензивной линией WAG. Под действием стресса активность фермента у крыс линии WAG несколько увеличивалась, а у крыс линии НИСАГ не изменялась.

Интересно отметить, что в эксперименте на крысах линий SHRSP и WKY, где сравнивался только базальный уровень мРНК гена ACE в почках, не удалось обнаружить каких-либо отличий (Fernandez-Alfonso M.S., Kreutz R., Zeh K., Liu Y., Ganten D., Paul M. Hypertension, 1994, 24: 280–286). Результаты предполагают существование различий в регуляции гена ACE у крыс WAG и НИСАГ. У гипертензивных крыс линии НИСАГ отмечается перманентное повышение экспрессии гена, кодирующего ангиотензин-превращающий фермент в ткани почки, что может вносить свой вклад в патогенез стресс-зависимой артериальной гипертензии.

Работа поддержана грантами РФФИ № 01-04-49695 и № 02-04-48291.

Влияние артериальной гипертензии на показатели тканевого метаболизма у больных с компенсированной и декомпенсированной хронической почечной недостаточностью

И.И. Титяев, Е.А. Савостина*, Т.И. Мотолова

Новосибирская государственная медицинская академия,

* Государственная новосибирская областная клиническая больница, г. Новосибирск

Цель исследования: изучить и сравнить показатели тканевого метаболизма у больных с компенсированной и декомпенсированной хронической почечной недостаточностью (ХПН) на фоне артериальной гипертензии (АГ).

Материалы и методы. Определяли показатели эффективного почечного кровотока (ЭПК) и тканевого метаболизма (кислородно-углеводного обмена) в почечно-венозной крови у больных с ХПН в стадии стойкой компенсации (клубочковая фильтрация 50 ± 10 мл/мин) без АГ – 1-я группа ($n = 15$) и с АГ – 2-я группа ($n = 18$), начальной декомпенсации (клубочковая фильтрация 30 ± 10 мл/мин) с АГ – 3-я группа ($n = 11$).

Результаты. ЭПК достоверно различен во всех группах при достоверно повышенных показателях утилизации кислорода тканью почки. Объемное потребление кислорода почкой во всех группах достоверно снижено: $17,11 \pm 1,81$ мл/мин, $16,41 \pm 1,72$ мл/мин и $11,28 \pm 1,36$ мл/мин соответственно. При этом пируват в почечно-венозной крови в 1-й и 2-й группах больных повышен недостоверно, в 3-й – существенно ($0,36 \pm 0,04$ ммоль/л), а лактат достоверно повышен в 1-й группе, недостоверно во 2-й и снижен значительно в 3-й ($0,61 \pm 0,05$ ммоль/л). Напряжение углекислоты достоверно снижено во 2-й и 3-й группах, как и среднее внутрикапиллярное напряжение кислорода.

В стадии начальной декомпенсации ХПН из-за уремической вазопатии значительно снижается объемное потребление кислорода в почечном кровотоке при сохранившейся высокой утилизации его тканью почки, что указывает на тканевое нарушение его использования (гистотоксическая гипоксия). В свою очередь, понижение внутрикапиллярного напряжения кислорода больше свидетельствует о нарушении проницаемости сосудистой стенки для кислорода (циркуляторная гипоксия).

Повышение процента утилизации тканью почки кислорода в декомпенсированной стадии ХПН на фоне резкого снижения ЭПК и объемного потребления кислорода можно объяснить наиболее высокой степенью кислородной задолженности в почке, что, в свою очередь, приводит к тотальному снижению всех метаболических процессов, прежде всего кислородно-углеводного (энергетического) метаболизма, что подтверждается высоким уровнем пирувата и резким снижением уровня лактата в почечно-венозной крови.

Заключение. Показатели тканевого метаболизма у больных с компенсированной ХПН на фоне АГ снижены в сравнении с компенсированной ХПН без АГ. ХПН в декомпенсированной стадии сопровождается глубокими нарушениями тканевого метаболизма и гистотоксической гипоксией, где АГ является одним из факторов ее прогрессирования.

Исследование активности фермента 11 β -гидроксистероиддегидрогеназы в почках крыс линий WAG и НИСАГ

О.П. Черкасова

Институт лазерной физики СО РАН, г. Новосибирск

11 β -гидроксистероиддегидрогеназа (11 β -ГСД) – фермент, который осуществляет взаимопревращение кортизола и кортизона в организме человека и кортикостерона и 11-дегидрокортикостерона у крыс. Обнаружено несколько изоформ данного фермента. Первая изоформа (11 β -ГСД₁) катализирует преимущественно реакцию восстановления 11-дегидрокортикостерона в кортикостерон. Эта изоформа локализована с глюкокортикоидными рецепторами и обнаружена в основном в печени, почках, легких и других тканях. Вторая изоформа (11 β -ГСД₂) локализована с минералокортикоидными рецепторами и обнаружена в классических тканях-мишенях альдостерона (почки, кишечник, сосуды и др.). 11 β -ГСД₂ катализирует реакцию окисления, превращая кортикостерон в относительно неактивный 11-дегидрокортикостерон, тем самым предотвращая связывание глюкокортикоида кортикостерона с минералокортикоидным рецептором. Нарушение в активности этого фермента в почках приводит к возникновению и развитию различных видов гипертензии.

Цель работы состояла в разработке метода определения активности 11 β -ГСД и сравнительном анализе активности данного фермента в почках крыс с наследственной стресс-чувствительной артериальной гипертензией (линия НИСАГ) и нормотензивных крыс линии WAG.

Активность 11 β -ГСД определяли разработанным нами методом: гомогенат коры почки крысы инкубировали 1 час при 37 °С в присутствии 12 нМ кортикостерона, 1,5 мМ НАДФ в 0,1 М натрий-фосфатном буфере, рН 8,5. После добавления ацетонитрила и цен-

трифугирования реакционную смесь анализировали микроколоночной высокоэффективной жидкостной хроматографией в градиенте ацетонитрила на сорбенте Силасорб С₁₈ (5 мкм) с длиной волны детектирования 250 нм. Активность фермента выражали в нмоль 11-дегидрокортикостерона, образованного за 1 минуту из 1 грамма ткани (нмоль мин⁻¹г⁻¹). Кортикостерон и 11-дегидрокортикостерон в плазме крови крыс определяли разработанным нами методом с помощью высокоэффективной жидкостной хроматографии.

Было получено, что активность 11 β -ГСД в почках крыс линии НИСАГ в 1,5 раза выше таковой у крыс линии WAG и составляет 4,27 ± 0,43 и 2,86 ± 0,26 соответственно. При стрессе активность 11 β -ГСД несколько увеличивается у крыс линии WAG (3,49 ± 0,43) и практически не изменяется у крыс линии НИСАГ, оставаясь достоверно выше (4,15 ± 0,37). В плазме крови наблюдается достоверное снижение отношения кортикостерон/11-дегидрокортикостерон у крыс линии НИСАГ по сравнению с крысами линии WAG (2,90 ± 0,63 и 5,05 ± 1,05 соответственно). При стрессе происходит достоверное увеличение кортикостерона как у крыс линии НИСАГ, так и у крыс линии WAG, что приводит к увеличению отношения кортикостерон/11-дегидрокортикостерон в 4 раза у крыс линии НИСАГ и в 2,5 раза у крыс линии WAG.

Таким образом, проведенное исследование показало существенные отличия в активности фермента 11 β -ГСД в почках между крысами линии НИСАГ и крысами линии WAG как в исходном состоянии, так и при стрессе. Эти особенности функционирования 11 β -ГСД могут вносить вклад в развитие стресс-зависимой артериальной гипертензии.

Накопление натрия в тканях и изменения содержания тиреоидных гормонов в плазме у крыс Вистар и Оксис в условиях хронической солевой нагрузки

Т.А. Штеклина, В.К. Вагнер, Н.Г. Колосова*, А.Я. Тернер

НГПУ, ГУ Институт физиологии СО РАН,

* ГУ Институт цитологии и генетики СО РАН, г. Новосибирск

У крыс линии Оксис, для которых характерно развитие преждевременного старения, было обнаружено и повышение уровня артериального давления (АД). Поскольку подъем АД может быть связан с нарушением натриевого баланса, было предпринято исследование ионодепонирующей функции тканей и уровней гормонов щитовидной железы, известных своим антинатрийуретическим действием в условиях хронического повышенного потребления хлорида натрия.

Исследование проводилось на 30 самцах крыс линии Оксис и 30 самцах крыс Вистар. В процессе

эксперимента часть животных переводилась на рацион с увеличенным потреблением хлорида натрия. Эти животные продолжали получать стандартный рацион, а в качестве питья им давался 1,5% раствор NaCl. Одна группа животных находилась на подобной диете 2 дня, а вторая 4 дня. Третья группа животных была контрольной. По окончании эксперимента крысы забивались декапитацией и у них забирались ткани для определения содержания ионов и воды. В образцах плазмы радиоиммунным методом определялись концентрации свободного тироксина и общего трийодтиронина, а

также содержание катионов методом пламенной фотометрии.

Динамика потребления солевого раствора значительно различалась у крыс линий Оксис и Вистар. Так, у крыс линии Вистар количество выпитой жидкости возрастало с 56 мл/сут в первый день до 99 мл/сут к 4-му дню. Тогда как у крыс линии Оксис потребление жидкости значительно не изменялось на протяжении 4 дней. Увеличение потребления хлорида натрия вызвало достоверный рост концентрации натрия в плазме. К 4-м суткам у крыс Оксис наблюдался прирост натрия на 2,4 ммоль/л, а у Вистар на 3,4 ммоль/л.

При сравнении контрольных групп крыс линии Оксис и Вистар было установлено, что ткани крыс Оксис характеризуются более высокими концентрациями натрия. Так, у крыс Оксис содержание натрия в печени превышало аналогичные уровни у крыс Вистар на 11,5 ммоль/кг, в сосочке почки на 8,7 ммоль/кг, в соединительной ткани на 40,7 ммоль/кг, а в мышце бедра на 9,1 ммоль/кг. Наряду с высоким содержанием натрия в тканевых депо у крыс Оксис отмечались более высокие концентрации калия в сравнении крысами

Вистар. Исключение составили печень и мозговая ткань. Достоверно большее содержание воды было отмечено в печени, сосочке почки и соединительной ткани. Выявленные отличия по тканевому содержанию натрия у контрольных крыс линий Оксис и Вистар становились еще более значительными к 4-му дню хронического потребления натрия. Так, в печени у крыс Оксис концентрация натрия возросла до 54,7, а у крыс Вистар всего лишь до 43,4 ммоль/кг. Дисперсионный анализ выявил достоверное влияние на уровень T_3 и линии крыс и солевой нагрузки ($p < 0,002$ и $p < 0,039$). Концентрация трийодтиронина у контрольных крыс Оксис составила 1,25 нг/мл, а у крыс Вистар 1,02 нг/мл. К 4-му дню эксперимента происходило снижение T_3 у крыс Оксис до 1,087 нг/мл, а у Вистар до 0,99 нг/мл. Что касается уровня свободного тироксина, то солевая нагрузка по-разному влияла на изменение этого показателя у крыс разных линий. Если у Вистар к 4-му дню происходило его повышение, то у крыс Оксис он, наоборот, снижался.

Наблюдаемые изменения тканевого содержания натрия могут иметь патогенетическое значение в развитии артериальной гипертензии.